

МЕНТАЛИТЕТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX В.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.О. Фурсеев

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого», Республика Беларусь*

Можно сказать, что программы политических партий являются в том числе и воплощением менталитета тех социальных групп, которые становятся базой для той или иной партии. Отличительной особенностью российской многопартийности стало ее формирование в русле противоречивых изменений в системе социальных отношений и в государственном устройстве России. В этом плане российская многопартийность начала века не создавалась целенаправленно, а складывалась спонтанно как результат деятельности политически активного элемента, в первую очередь из представителей интеллигенции [5, с. 278].

Партией, наиболее полно отразившей менталитет либеральной интеллигенции, большинство исследователей считают конституционно-демократическую партию, сыгравшую наиболее значительную роль среди других партий либерального направления. В условиях России начала XX века лидеры кадетов отказались называть себя «либералами» и использовали вместо этого термин «конституционалисты», подчеркивая таким образом стремление к гражданским свободам и социальной справедливости [7, с. 333]. Как писал один из основателей КДП П.Н. Милюков: «Единство взглядов и обязательность партийной дисциплины – таковы были два основные условия перехода от Союза к партии. Я старался исходить из того, что у нас считалось общепризнанным. Это было прежде всего, уже вошедшее в употребление название партии. Партия «конституционная» не должна была быть «республиканской»: это было первое ограничение. Партия «демократическая» не должна была быть «социалистической» – это второе» [2, с. 312].

Конкретное содержание либерального конституционализма заключалось в поддержке принципов законодательства, народного представительства и гражданских свобод [6, с. 32]. По словам П.Н. Милюкова, лидера КДП: «наша партия ближе всего подходит к тем интеллигентским западным группам, которые известны под названием «социальных реформаторов». Сохраняя связь с интеллигентскими традициями, мы делаем первую попытку претворять интеллигентские идеалы в осуществимые практические требования и взять из литературных деклараций все, что может быть введено в политическую программу» [1, с. 107].

Итак, программа КДП отождествляется с политическими традициями и идеалами интеллигенции. Каковы же они? Во-первых, это равенство граждан перед законом и отмена сословных различий и национальных ограничений. Далее, такие демократические свободы, как свобода совести, слова, собраний и союзов, неприкосновенность личности и жилища, право подавать петиции, свобода передвижений и выезда за границу (ст. 1-6) [3, с. 69-70]. Говорилось, что «никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом (ст. 7) [3, с. 70].

Что касается государственного строя то «конституционное устройство Российского государства определяется Основным законом» (ст. 13) [3, с. 71]. Предлагалось введение народного представительства, избираемого всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов, которое имело законодательную инициативу, должно было утверждать законы, контролировать бюджет, государственные расходы и налоги, контролировать законность и целесообразность действий высшей и низшей администрации (ст. 14-19) [3, с. 71-72].

Большое место было уделено излюбленным вопросам о местном самоуправлении и суде. Применительно к первому вопросу речь шла о дальнейшем усовершенствовании существовавшей системы земского и городского самоуправления [6, с. 34]. Предполагалось, что «местное самоуправление должно быть распространено на все Российское государство» (ст. 20) декларировалось широкая автономия царства Польского и Финляндии (ст. 26) [6, с. 74].

Что же касается судебной власти, то «все отступления от начал судебных уставов 20 ноября 1864 г., устанавливающих отделения судебной власти от административной (несменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом) упраздняются» (ст. 27) [6, с. 74].

Программа КДП также декларировала либеральную экономическую политику, аграрное законодательство, право стачек, рабочего законодательства и 8-часовой рабочий день, демократизацию народного просвещения (ст. 30-57) [6, с. 76-80].

Таким образом, перед нами партия, созданная специально с целью добиться превращения России в демократическое государство с конституционным строем. Как указывалось выше, партии в России явились результатом деятельности политически активной интеллигенции, и, поэтому Программа КДП имеет много общего с либеральными конституционными проектами, особенно в плане реализации прав личности, разделении властей и др., однако государственное управление предполагалось сделать значительно более демократичным, наделив народное представительство ведущими полномочиями. При этом характерно стремление обеспечить преемственность между старым и новым порядком, использовать в своих целях традиционные институты [6, с. 34]. Со II съезда в начале 1906 г. КДП объявила себя сторонницей конституционной и парламентской монархии [4, с. 120]. Тем самым кадеты стремились стать политической партией в европейском смысле слова [7, с. 333].

Подводя итог рассмотрению характерных черт политического аспекта менталитета либеральной интеллигенции, следует отметить, что он включал в себя идеи социального и политического реформизма, выражавшиеся в требовании создания конституционного правового государства на основе либеральной идеологии, государства европейского типа. Такая идея являлась реальной альтернативой существовавшему строю, была выдвинута представителями интеллектуальной элиты нации и противостояла как консервативным, так и радикально-революционным силам, толкавшим страну к гражданской войне.

Список литературы

1. Вступительная речь П.Н.Милюкова на учредительном съезде конституционно-демократической партии //Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции /Под ред. Э.М. Энтина. – Гомель, 1993. – Ч. 1. – С. 104-108
2. Милюков П.Н. Воспоминания. (1859-1917): В 2 т. /Сост. и авт. вст. ст. М.Г. Вандалковская. – М.: Современник, 1990. – Т.1. – 445 с.
3. Программа Конституционно-демократической партии //Программы политических партий в России. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1917. – С. 69-80.
4. Постановление второго съезда Конституционно-демократической партии //Октябрь 1917 г. – С. 120-121.
5. Российская историческая политология: Курс лекций /Отв. ред. С.А. Кислицын. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 608 с.
6. Степанский А.Д. Проблемы политического строя в программах русских непростетарских партий //Непростетарские партии России в трех революциях /Отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Наука, 1989. – С. 29-36.
7. Шанин Т. Революция как момент истины: 1905-1907 гг. – 1917-1922 гг. /Пер. с англ. – М.: Весь мир, 1997. – 560 с.